

ХОСЕ КАРРЕРАС: БОЛЬШОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Накануне концерта в Париже

Медиазвездная газ. — 1993. — 22 апр. — с. 7.

Елена Лелли

Портрет

ВЫ ВОЗВРАТИЛИСЬ в Париж, чтобы спеть сольный концерт.

— Честно говоря, один на один со зрителем я чувствую себя лучше всего. В своих программах я всегда ищу компромисс между тем, что хотят услышать зрители, и тем, что хочу петь я, между популярными мелодиями и менее доступным репертуаром.

— Вам не кажется, что ваш голос изменился?

— Рискну ответить «нет». Бесплезно искать ту гибкость, которая была у меня в 25 лет, но мне кажется, что интонации стали более выразительными.

— За 22 года творчества вас нередко критиковали за выбор тех или иных партий.

— Меня часто обвиняют в излишнем риске. Я действительно совершил какие-то ошибки, но каждая из них стала уроком. С другой стороны, я часто добивался успеха в операх, которых мне советовали избегать: «Сила судьбы», «Андре Шенье», «Кармен», «Дон Карлос», «Турандот». Мой темперамент толкает меня на риск. И я считаю, что плохо пою только Альфреда в «Травиате». Я доверяю себе и

Весть о болезни Хосе Каррераса несколько лет назад поразила не только меломанов. И когда он, спасенный американскими врачами, вскоре приехал в Москву, чтобы дать концерт с Монсеррат Кабалье, его принимали с обожанием. Концерт Каррераса и Кабалье в фонд жертв землетрясения в Армении не стал достижением высокого искусства, зато оказался нравственным подвигом.

Постепенно к певцу возвращаются силы, одна за другой следуют новые партии. Безусловно, его голос потерял былую легкость, изящество, но осталось бесконечное обаяние, перед которым не могут устоять зрители во всем мире.

Среди новых партий Каррераса — партия Лориса в опере Джордано «Федора» — опере, которая приобретает все большую популярность благодаря сюжету, связанному с тайной русской полицией. Свидетельство тому — новые постановки «Федоры» в этом сезоне в Ла Скала (с участием Пласидо Доминго и Каррераса) и на Брегенцском фестивале.

Мы предлагаем интервью Каррераса, опубликованное в самом известном оперном журнале — французском «Opera Internationale».

выступлений в оперных постановках, поделив свои 50 выступлений в год между оперой, концертами и сольными программами. Планирование — действительно трудное занятие.

— Популярная музыка, современные произведения... Круг ваших интересов всегда был чрезвычайно широк.

— Чтобы петь популярный репертуар, требуется врожденное чувство стиля: нельзя вести себя, как оперный тенор. Я надеюсь возобновить свое сотрудничество с Лучиано Берлио, ко-

рвать испанскую и особенно каталонскую музыку. Эти мелодии — мое культурное наследие, многим из них меня научили отец и дед, и я надеюсь передать их своим детям. Долг испанцев — сделать так, чтобы гений наших композиторов стал известен всему миру.

— На ваше творчество оказали влияние многие выдающиеся личности, в частности Герберт фон Караян...

— Я постоянно слышу, что Караян разрушал голоса. Зачем обвинять его? Если певец теряет свой инструмент, то прежде всего в этом виноват он сам. Никто не заставляет его петь ту или иную партию. Я соглашался на предложения Караяна вполне сознательно, именно с ним связаны мои самые потрясающие эксперименты в операх. Он обладал магнетизмом, непреодолимым обаянием, и 12 лет нашего совместного творчества — вершина моей карьеры.

— Является ли режиссерская трактовка роли для вас решающей?

— Много зависит от композитора, либреттиста и дирижера. Я пел Хосе с Караяном, Аббадо, Дэвисом, Маазелем и смог найти контакт с каждым из них. И в равной степени пытался понять Дзеффирелли и Поннелла. Когда начинаешь новую работу, нужно оставить за спиной все предвзятые мнения и предубеждения. Можно выдвигать какие-то предложения, пробовать установить диалог с режиссером, всегда возможный между двумя умными людьми. Для артиста важно оставаться честным с самим собой. Когда я начал репетировать «Федору» в Цюрихе, я был открыт для каждого предложения, и вместе с тем мой прошлый опыт позволил мне добавить собственные краски.

— Новые роли, записи... Приходится ли вам отказываться от чего-то?

— Да, все чаще и чаще. Недавно, во время моей борьбы с лейкемией я понял, что для меня главное — готовиться как можно лучше (психически и физически) к новым ролям, новым выступлениям.

(Перевод с французского)

публике. Только ее реакция укажет мне, должен ли я продолжать идти тем или иным путем. Останавливаться не в моих правилах. После спетых недавно Самсона, Канио, Туридду я решил расширить свой репертуар: Лорис в «Федоре» Джордано, Стиффелио в одноименной опере Верди в этом сезоне, а в следующем, вероятно, — «Сид» Массне. Кроме того, в этом сезоне я буду петь в Венской опере «Травиату» и «Богему», эти партии я исполнял в начале моей карьеры в «Нью-Йорк-сити Опера». Мне хочется чередовать эти лирические партии с более импульсивными, такими, как Корсар, Стиффелио или Канио, но я должен тщательно продумывать свои выступления, чтобы не петь Неморино сразу после Канио. Теперь эта вероятность уменьшилась, потому что я значительно сократил число

торый пообещал написать специально для меня партитуру. Это действительно счастье! Он знает мой голос, мою творческую индивидуальность, и я уверен, что результат будет великолепным. Новая опера — это всегда чудо: надо выучить (как это было с «Христофором Колумбом» в Барселоне в 1985 г.) роль, созданную точно для моих связок и моей техники исполнения. О чем еще мечтать? Я также буду продолжать пропаганди-